

МЫЗНАКА

1

С НОВЫМ

1983

ГОДОМ!

© «Мурзилка», 1983 г.

С листков календаря, с весёлых новогодних открыток сияет нам цифра 1983! Новый год пришёл!

По нашему советскому времени, счёт которому мы ведём от Великого Октября, это шестьдесят шестой год Великой Октябрьской социалистической революции, год нашего непрерывного движения вперёд, к светлому Завтра Коммунизма, третий год одиннадцатой пятилетки, светлый, добрый год.

Мы знаем, само по себе время не бывает хорошим или плохим.

Мы знаем, время делают люди. Вот и наступивший год станет таким, каким мы его сделаем сами, все вместе, взрослые и дети, коммунисты и комсомольцы, пионеры и октябрята.

Он станет годом щедрым и ясным для всех советских ребят, для их семей, потому что каждый день в нашей жизни освещён заботой родной Коммунистической партии, наполнен горячим творческим трудом хлеборобов, строителей, рабочих, учёных, космонавтов.

Каким быть Новому году, сколько школ открыть, сколько малышей в детский сад принять, какой урожай вырастить, какие дома построить, где проложить дороги и где пробурить нефтяные скважины — всё это записано в планах партии и народа.

У ребят тоже есть и свой план, и своя программа. Это Всесоюзная пятилетка ударных дел и Марш юных ленинцев.

Надо только постараться, чтоб выполнить всё, как задумано, и тогда страна наша будет ещё краше и сильнее, а значит, прочнее и надёжнее мир на Земле.

С Новым годом, дорогие ребята!

САШКА

Леонид ЖАРИКОВ

Было это давно, когда в России царя скинули. Царя скинули, а купцы, помещики, фабриканты сговорились между собой, захватили власть и образовали Временное правительство. Эта буржуйская власть перво-наперво распорядилась арестовать Ленина. Объявили: кто укажет, где находится Ленин, тому будет награда сто тысяч рублей.

Но рабочие Петрограда надёжно охраняли своего пролетарского вождя — товарища Ленина. Сначала укрыли его на станции Сестрорецк, в доме рабочего Емельянова. Потом переправили ещё дальше — на пустынный берег озера Разлив. Место там было сенокосное, глухое, удалённое от дорог. Попасть туда можно было только на лодке. Рабочий Емельянов со своими сыновьями поплыли туда в лодке, сложили на берегу шалаш, накрыли сверху ветками и еловым лапником от дождя, взбили постель из душистого сена. В шалаше стало тепло и уютно. У входа в шалаш развели костёр между двух кирпичиков. Вскипятили в чайнике вкусную озёрную воду и, радуясь, что теперь буржуйским шпионам не найти Ленина, расселись в кружок, попили чайку на свежем воздухе. После этого рабочие сели в лодку и уплыли обратно в Сестрорецк, а Ленин остался.

Первая ночь прошла тихо. Утром Владимир Ильич вышел из шалаша, смотрит, а вокруг такая красота: птицы поют, солнышко светит, над лугом туман белый расстилается. Принёс Ленин из озера свежей водицы в чайнике, разжёг костёр. И только он собрался позавтракать — разложил на пеньке хлеб, сваренные вкрутую яйца, кусочек селёдки, — как явился гость, да не какой-нибудь, а крылатый. Это был хозяин здешних мест Сашка из породы лесных синиц. На голове чёрная шапочка, такой же чёрный галстучек, а грудка жёлтая. На лапках розовые пальцы, а щёчки белые.

Сашка был отчаянно любопытный. Много синиц летало вокруг, но такой доверчивой и любознательной, как Сашка, не было. Сел он на ветку вблизи шалаша и разглядывает, кто такой поселился на озере в шалаше. То с одного боку, то с другого подлетал к шалашу. А потом и вовсе осмелел, вспорхнул, вцепился лапками

в край пенёка, на котором Ленин завтрак разложил, покосился одним глазом, потом другим и спрашивает:

— Пинь-пинь, кто ты, добрый человек?

Ленин засмеялся и отвечает:

— Хочешь знать, кто я? Рабочий, Иванов Константин Петрович. Если не веришь, могу документ показать, он у меня в шалаше лежит.

— Верю,— сказал Сашка,— а зачем воду на огне греешь?

— Так вкуснее,— говорит Ленин и, в свою очередь, спрашивает: — А где ты живёшь и как тебя зовут?

— Я Сашка, а живу вон в тех кустах. Здесь и родился.

— Ну будем знакомы,— говорит Ленин,— присоединяйся ко мне, Сашенька, угощайся, могу крошить тебе яичко или хлебных крошек. А можешь и сальца отведать.

— Покорнейше благодарю,— ответил Сашка и деликатно клюнул яичко, попробовал немного сальца. Потом взмахнул крылышками и, ничего не сказав, улетел. Через несколько минут опять явился и положил на пенёк кузнечика:

— Угощайся, товарищ рабочий Константин Петрович. Чем богаты, тем и рады.

Ленин улыбнулся и говорит:

— Ты, Сашенька, лучше отнеси кузнечика деткам или своей подружке.

Сашка так и сделал, отнёс, а потом привёл с собой подружку и всех родственников — с добрый десяток синиц. Только они были очень робкими и боялись приблизиться к шалашу. Один Сашка смело сел на ладонь к Ленину, летал вокруг костра. Ленин рукой осторожно его отстранял:

— Осторожнее, а то крылышки обожжёшь.

Сашка был забавный, и Ленину с ним жилось веселее. По утрам Ленин работал, раскладывал на пенёке свои бумаги, а Сашка прыгал по бумагам, потом взлетал и садился Ленину на плечо. Он даже в шалаш заглянул и там всё по-хозяйски обследовал: на подушке попрыгал, железную кружку острым клювом подбил, на карандаше, как на перекладине, посидел.

Так и жили. К Ленину каждый день приезжали люди, привозили ему книги, продукты. Сашка не любил приезжих. В такие часы хозяин шалаша забывал про Сашку. Один раз приехал кавказец с кудрявой шевелюрой. Его тоже перевезли на лодке и свистом подали условный знак, чтобы Ленин вышел из шалаша. Владимир Ильич вышел в рыжем парике, в кепке, а гость смотрит на него и не узнаёт. Тогда Владимир Ильич положил ему руку на плечо и спрашивает:

— Что, товарищ Серго, не узнали?

— Ой, Владимир Ильич, неужели это вы?

— Именно я.

— Как же у вас здесь хорошо! — воскликнул гость. — Шпионам Временного правительства нипочём не найти вас, хотя они и стараются, по всему Петрограду рыщут.

— Пускай поищут... А мы с вами недолго и здесь будем гостить. Надо поднимать народ против буржуазского Временного правительства.

Сашка ревниво наблюдал за гостем с ближнего куста. Потом решил напугать пришельца, сорвался с ветки и сел ему на плечо. Серго даже вздрогнул и говорит весело:

— Владимир Ильич, да у вас тут и птицы ручные.

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

— Это мой приятель Сашка, мы с ним дружим.— Ленин протянул ладонь, и Сашка мигом уселся к нему на большой палец и захоркал, заворчал на гостя из Петрограда, дескать, кончай свои разговоры и уплывай отсюда.

Гость сказал Ленину:

— В народе говорят, что птицы, как дети, добрую душу чувствуют.

А Ленин отвечает:

— Уж кто добрый, так это мой Сашка, мы с ним на прогулку вместе ходим: я брожу по лесу, а он по веткам прыгает, сопровождает меня. И что любопытно: если заметит постороннего человека — тут грибники частенько ходят,— сейчас же подаёт мне сигнал, да эдак тревожно, озабоченно, как будто говорит: «Прячься скорее в шалаш, Керенский идёт!»

Ленин и Серго весело рассмеялись.

Подошло время, и сели ужинать. Сашка освоился с новым гостем и даже вместе с ним попил из блюдечка сладкого чаю.

Перед вечером гость уехал, и снова Сашке было весело вдвоём с Лениным. Утром чуть свет залетал он к нему в шалаш и бегал по одеялу, мол, вставай, товарищ Иванов Константин Петрович, пора завтракать...

Ленин целый день работал, карандашом по бумаге водил. Сашка понимал: мешать нельзя. Поэтому сидел на соседней ветке и весело распевал.

Между тем дни становились короче: приближалась осенняя пора. По утрам выпадала холодная роса. Всё чаще приезжали к шалашу разные люди, горячо разговаривали с Лениным, спорили, готовились к чему-то серьёзному и тревожному.

И вот прилетел однажды Сашка поутру к шалашу, и его испугала тишина и пустота. Давно погас огонь в костре, висел над ним без надобности холодный чайник. Ленина нигде не было, даже постель куда-то исчезла, косу и грабли кто-то унёс. Заметался Сашка в тревоге, прыгал по веткам, звал своего друга, но ответом была тишина. Он два раза слетал к озеру: не ушёл ли купаться? В лес полетел: не подался ли за грибами? Нет и нет!

Вернулся Сашка к шалашу печальный и только тогда заметил на траве аккуратно расстеленный носовой платок, а на нём насыпаны хлебные крошки, лежала половина яйца и остаток варёной картошки. Сашка понял: угощение оставлено для него, и это последний привет от друга...

В горести порхал Сашка с дерева на дерево, взвивался от отчаяния к небу и снова бросался к шалашу. Пустынные берега озера Разлив оглашались его зовущим и тревожным свистом.

Джура РАХИМОВ

Через поле
Вьётся тропка.
В школу девочка бежит.
А в пыли
Комочек хлопка
Весь затоптанный лежит.

Девочка его нашла,
Девочка его спасла,
Тёплый маленький комочек
В руки бережно взяла.

«Из росточка,
Из цветочка
Ты, комочек, вырастал.
Сколько люди потрудились,
Чтобы ты пушистым стал!
Ты, комочек, тоже нужен!
Хлопок в город увезли.
Почему же, почему же
Должен ты лежать в пыли?»

О тебе все позабыли,
Не заметили, прошли.
Отряхну тебя от пыли
И очищу от земли.

Положу тебя в коробку,
Что прибита на столбе.
Маленький комочек хлопка,
Путь большой открыт тебе!»

Перевёл с узбекского
В. ДАНЬКО

В ноябре 1981 года на страницах нашего журнала было напечатано письмо октябрят школы № 8 города Сокола Вологодской области. Они обращались ко всем октябрятам с призывом создать свою Всесоюзную копилку сбережённого, быть бережливым ко всему, особенно к хлебу. И обо всём сообщать в «Мурзилку». Вскоре начали приходить отклики ребят.

Так появилась рубрика «Октябрюта — бережливые ребята». Она полюбилась нашим читателям.

Сообщения продолжают поступать. Поход бережливых разворачивается всё шире. Алёна Капсамун из молдавского села Кангаз пишет,

колосок, каждую коробочку хлопка. Трудовые операции так и называются: «Колосок», «Зёрнышко», «Белое золото». О них рассказывают октябрюта школы № 2 города Зарафшана. Что же до операции «Белое золото», то нет в Узбекистане ни одного школьника, ни одного октябрёнка, пионера, комсомольца, который бы не помогал убирать урожай.

Те, кто помладше, пока не могут работать в поле. Но и для них есть дело. Когда по дорогам движутся машины, гружённые хлопком, неизбежно происходят потери. Оторвётся белый пушистый комочек и полетит вдаль. Куда только не занесёт его ветер! Чтобы не поте-

как её класс помогал колхозу собирать грецкие орехи. Аня Ершова из города Провидения и группа октябрят из Русско-Алтайской школы Ульяновской области предлагают создать повсюду октябрютаские посты бережливых, чтоб сохранить родную школу в такой же чистоте и красоте, как в день первого сентября, когда только начинается учебный год.

Очень интересные письма пришли из Узбекистана. Здесь во время уборки урожая октябрюта стараются собрать каждый неубранный

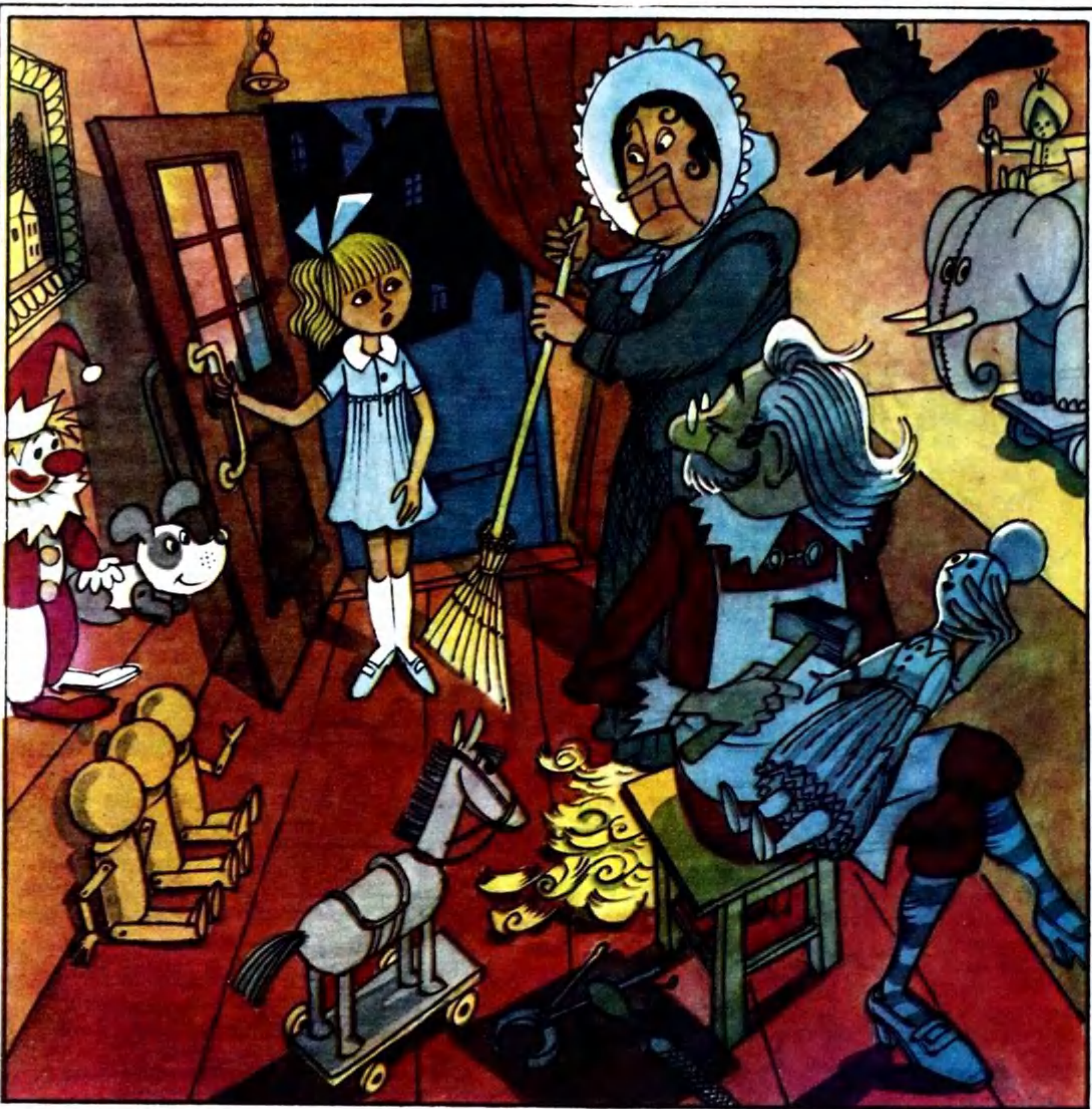
рять ни комочка хлопка, вот что было придумано. На заборах, на зданиях, на столбах прикрепляются специальные коробки. И все знают: это для хлопка. Кто увидит белую пушинку, пусть поднимет и опустит в коробку. Вот и помощь! Об этом рассказал в своих стихах узбекский поэт Джура Рахимов.

*Узбекский танец. Рис. Кати ЖУКОВОЙ,
Ленинград*

Белое золото. Рис. Ж. БОЙЛАЕВА

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ
повесть-сказка **СОН** рисунки В. Чижикова
с **ПРОДОЛЖЕНИЕМ**

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО СКАЗОЧНИКА ХАНСА КРИСТИАНА АНДЕРСЕНА

Люба любила спать. По вечерам её не надо было, как других детей, просить и уговаривать: в десять часов вечера она уже была под одеялом.

Стоило ей только положить голову на подушку, свернуться калачиком и закрыть глаза, как она проваливалась в сон. И могла спать сколько угодно! Рядом разговаривали, не умолкали радио и телевизор, но Люба не просыпалась. Даже старый будильник «Трезвон» должен был истратить весь свой завод для того, чтобы утром дозвониться до Любы и разбудить её,—такой был глубокий сон.

— Как ты можешь... так спать? — спрашивали у Любы.

— Мне снятся удивительные сны! — отвечала она.

И это была сущая правда.

ОДИН ИЗ ЛЮБИНЫХ СНОВ

Люба вышла на безлюдную городскую площадь, прошла мимо старинной башни с часами и свернула в такой же безлюдный переулок. Она остановилась возле тускло освещённой витрины небольшой лавчонки. Это была мастерская игрушек. За стеклом стояли и лежали, висели на гвоздиках и сидели в разных позах всевозможные куклы: роскошные принцессы с удивлённо раскрытыми, немигающими голубыми глазами и ресницами неестественной длины; пастухи и пастушки в нарядных деревенских платьях; изящные танцовщицы в ярких шляхах и с тамбуринами в руках; смуглые кавалеры в лакированных шляпах. Люба узнала и Красную Шапочку в окружении лесных гномов. Но больше всего её внимание привлёк солдат — деревянная кукла с крючковатым носом и тяжёлой челюстью, занимавшей половину лица.

Казалось, куклу за какую-то провинность поставили в угол — самый дальний угол витрины. Она была покрыта пылью и выглядела печальной и одинокой.

Дверь в лавку была приоткрыта, и Люба увидела старого мастера игрушек в кожаном фартуке, который, сидя на табуретке, прикреплял к туловищу новой куклы голову, только

что выточенную на верстаке. Толстая женщина сметала в совок стружки, пенившиеся у ног мастера.

— Когда ты только уберёшь с витрины это страшилище! — услышала Люба голос женщины.— Твой Щелкунчик отпугивает от нас всех покупателей. Стоит на него взглянуть, так и не захочется войти в лавку...

— Не говори глупостей, жена! — добродушно и вяло возразил мастер.— Ты же знаешь, что не я его делал. Щелкунчик достался мне по наследству от отца, а тому от его отца, стало быть, от моего деда. А уж дед выпросил деревянного солдата у одного бродячего комедианта, который, в свою очередь, подобрал Щелкунчика в какой-то дальней стране... И вовсе он не страшилище! Это смотря как на него посмотреть.

— Да что от него проку! — не унималась жена.— Разве лишь то, что он умеет щёлкать орехи, когда их кладут ему в рот? Лучше бы ты выставил напоказ балерину! — И она указала на очаровательную куколку в розовой пачке, стоявшую на носках в открытой картонной коробке.— У нас сразу прибавилось бы покупателей! А твой Щелкунчик и даром никому не нужен...

— А ну-ка, Матильда, позови сюда девочку, что стоит на улице возле нашей витрины! — неожиданно сказал мастер, заметивший Любу.— Ты меня слышишь? Позови, да поскорей, пока она не ушла!

— Уж не думаешь ли ты, что она купит у нас что-нибудь?

— Позови девочку... Пусть войдёт! — уже не просто сказал, а приказал мастер.

— Девочка! Ты можешь зайти к нам... если тебе интересно! — выглянув за дверь, пригласила ворчливая жена мастера.

— Спасибо,—вежливо ответила девочка.

— Мой старик увидел тебя через стекло и хочет что-то сказать! Зайди к нам, если у тебя есть время и... деньги!

Последние слова жена мастера прошептала, пропуская девочку в лавку.

— Здравствуй! — обратился к Любе мастер, поднимаясь ей навстречу.— Я сразу заметил, что ты любишь играть в куклы. Как тебя зовут?

— Меня зовут Любой, но в куклы я уже не играю.

— Я понимаю: ты выросла из этого возраста. Но они тебе не могут не нравиться. Мне уже под восемьдесят, а я всё ещё не могу с ними расстаться: делаю их для продажи... и для себя тоже. Посмотри, сколько я их смастерил! А сколько продал за долгие годы... Не сосчитать! Разве могут кому-нибудь не понравиться эта принцесса Недотрога или Кот в сапогах? Послушай, девочка... Сегодня такой день, когда мы с женой обязательно должны подарить кому-нибудь куклу. Так уж у нас принято. Один раз в году и именно в этот день!

Жена мастера неодобрительно взглянула на мужа.

— Выбирай любую! — продолжал мастер.

— Пусть выберет... Пусть скажет, какая ей больше нравится! — с недобрый умыслом проворковала толстая Матильда.

— У меня нет денег... — созналась Люба.

— Да на что нам твои деньги, если мы хотим даром отдать тебе любую из кукол, которая тебе понравится... Такая у нас, стариков, примета! Выбирай, не стесняйся, — весело предложил мастер.

Люба осмотрелась. На полках и на прилавке кукольных дел мастера был большой и заманчивый выбор.

Но Люба выбирала недолго.

— Можно взять ту, которая стоит... на витрине? В самом дальнем углу...

— О какой кукле ты говоришь? — будто не поняв, спросил мастер. И многозначительно взглянул на жену.

— Там... деревянный солдат, — нерешительно произнесла Люба.

— Тебе понравился Щелкунчик?

— Да.

— Разве ты не видишь... ничего лучшего? — с притворным удивлением спросила жена мастера.

— Можно взять Щелкунчика... если вам не жалко? — повторила Люба.

— Бери, девочка! Бери! — воскликнул мастер. И подмигнул жене. — С тобой он не будет так одинок. Бери нашего Щелкунчика! Ты сделала правильный выбор. Ни одна принцесса ему в подмётки не годится!

Старик достал с витрины деревянную куклу, стёр с неё пыль... И протянул деревянного солдата Любе.

Жена мастера с хитрым одобрением взирала на мужа.

— Спасибо! — поблагодарила Люба и, прижав Щелкунчика к груди, вышла из лавки.

— Вот ты от него и избавилась! — сказал мастер жене. — А говорила, что он никому не нужен. Теперь уж его не вернёшь! И у меня такое чувство, будто мы осиротели... Впрочем, Щелкунчик не прогадал! Чем весь день слушать, как ты его ругаешь, лучше подружиться с девочкой, которая разглядела его одиночество.

Толстуха Матильда молчала.

Люба проснулась. «Трезвон» не подавал голоса. На улице было ещё темно. Люба зевнула, повернулась на другой бок и закрыла глаза... А сон продолжался.

Всё ещё прижимая к груди деревянную куклу, Люба прошла по длинному и тёмному, словно прорубленному меж домами, переулку, свернула за угол и по узкой винтовой лесенке поднялась на последний этаж незнакомого дома. Остановилась перед покосившейся дверью. Подумала немного... И, толкнув дверь, шагнула через порог.

Луна, похожая на круглый сыр, разрезанный пополам, освещала внутренность чулана. Через двустворчатое окно открывался вид на ночной город.

Чулан был завален всякой рухлядью. В углу расположился полуразвалившийся сундук с медными углами. Разбитая глиняная утварь была свалена в кучу. В окно выглядывало чучело высокого белого журавля. Лунный свет заставил его стеклянные глаза блестеть так, словно журавль был живой.

Люба присела на старый сундук. Щелкунчик лежал у неё на коленях. Неизвестно почему Люба вдруг заплакала... Она достала из кармашка платок, чтоб утереть слёзы. Крупная слеза, будто тяжёлая капля с карниза, упала на лицо деревянного солдата.

Люба вытерла глаза и высморкалась. Внезапно в тишине послышался слабый голос:

— Было бы хорошо, если бы ты вытерла и моё лицо!

Люба в изумлении оглянулась:

— Кто бы это мог быть?

— Я здесь... Я у тебя на коленях! — произнёс тот же голос.

Люба вскочила и испуганно попятилась к двери. Кукла упала.

— Не уходи, — жалобно попросил её тихий голос, — погоди, Люба... Пожалуйста, не уходи. Не бросай меня одного!

Девочка остановилась. Да, несомненно, это был голос деревянного солдата.

— Ты боишься меня? Ты думаешь, я причиню тебе зло?

Люба молчала. Она никогда не видела кукол, произносящих слова вот так, по-настоящему.

— Подойди... и поговори со мной, — попросил Щелкунчик. — Очень странно, что ты не отвечаешь! Выходит, я умею говорить, а ты... не умеешь?

— Кто ты? — осторожно поинтересовалась Люба.

— Я? Щелкунчик... Щёлкаю грецкие орехи, когда их кладут мне в рот. Но я не всегда был Щелкунчиком. Когда-то, очень давно, я был молодым человеком... солдатом. А потом офицером! Меня звали Мило. Это было очень... очень давно. Вечность тому назад! Не бойся меня.

Люба поняла, что ей ничего не грозит, и подошла поближе. Щелкунчик всё ещё лежал на полу. Она подняла его и усадила на скамеечку.

— Я тебя... уже не боюсь. Но я никогда не видела говорящих Щелкунчиков!

— Понимаю, — отозвался деревянный солдат. — Но поверь: я могу беседовать только с тобой... Поэтому не оставляй меня!

— Ты говоришь, что был когда-то солдатом и тебя звали Мило! А потом даже был офицером?... Но как же ты стал Щелкунчиком?

— Это печальная история, — не сразу отозвалась кукла.

— Расскажи мне её! Я люблю грустные истории...

— Их легко слушать. Но трудно быть их участником.

— Да, конечно... Но расскажи мне.

— Хорошо! — согласился Щелкунчик. — Слушай... Когда-то я жил в счастливой стране, которая называлась Джокондой. Этой страны нет ни на одной карте, но она находится сразу же за Снежным королевством и королевством Сладостей.

— Разве есть такие государства? — удивилась Люба.

— Я никогда не вру! — обиделся Щелкунчик. — Всё это чистая правда. Как и то, что я сейчас с тобой разговариваю... Так вот, если хочешь слушать, не перебивай меня!

— Я слушаю...

— Нашей Джокондой управлял простой, весёлый человек, которого все звали просто по имени — Николас. Он был обручён с королевой Сладкоежкой Второй из королевства Сластей, потому что сам с малолетства был страшным сладёной.

— Вроде меня!

— Ты вновь перебила... — рассердился Щелкунчик. — Я же просил не перебивать! А то запутаюсь, всё забуду. Ведь это было давно!..

— Прости, Мило! — извинилась Люба. — Я буду молчать.

Собравшись с мыслями, он продолжал:

— Так вот, однажды на Джоконду напало полчище Мышиного короля. Мы храбро сражались, но их было больше и они победили. Потерпев то ужасное поражение, Николас сдался на милость мышам и стал служить их Мышиному королю. Обладая злой колдовской

силой, Мышиный король превратил и самого слабовольного Николаса в колдуна. Но при этом... лишил его памяти. Николас забыл про свою невесту Сладкоежку Вторую и решил вдруг жениться на молодой танцовщице, которая его совсем не любила. Та девушка, которую звали Парлипа, как в это ни трудно поверить... любила меня.

— Любила Щелкунчика? — воскликнула Люба, не понимая, что удивлением своим обижает рассказчика.

Щелкунчик прервал свою историю и сердито взглянул на Любу:

— Да... Она любила меня! Но при чём тут Щелкунчик? Я же в то время был уже капитаном войск Джоконды, молодым... и весьма симпатичным человеком.

— Извини, — попросила Люба. — Я не хотела тебя обидеть.

— Я и не обижаюсь, — ответил Щелкунчик.

— А что же случилось дальше?

— Николас захотел от меня отделаться, чтобы я не помешал ему жениться на Парлипе!.. Он превратил офицера в уродливого деревянного солдата. В куклу! Куклу вывезли за город и выбросили в канаву. Там меня и подобрал

бродячий комедиант. Долгое время блуждали мы с ним по свету...

— И ты всё время молчал?

— Я никогда не молчал. Я всегда разговаривал! — с чувством собственного достоинства произнёс Щелкунчик. — Но никто не мог услышать меня. Это было частью коварного колдовства. Никто не мог услышать, кроме ребёнка, который бы пожалел меня... Заметил и пожалел! На меня должна была упасть тяжёлая, горячая слеза... Но дети не плакали надо мной. Они смеялись! И вот сегодня впервые такая слеза упала...

— Ты думаешь, что я тот самый ребёнок? — спросила Люба.

— Очевидно, — ответил Щелкунчик. — Ведь ты же слышала меня! Да? Улышала?... А я уже потерял надежду. Какое счастье, что из всех кукол ты выбрала именно меня! И унесла с собой... Спасибо тебе!

Люба погладила Щелкунчика по голове.

— Мне показалось, что тебе очень одиноко стоять день и ночь в окне этой лавки игрушек. Ты был весь в пыли. И в самом дальнем углу, как будто тебя наказали...

— Толстая Матильда не вытирала меня. Она вообще меня не любила, — грустно сказал Щелкунчик. — Я её раздражал... Ей казалось, что я отпугиваю детей. Когда ты подошла к витрине, у меня закололо в том месте, где было когда-то сердце. Я сразу понял, что и ты одинока...

— Да, одинока, — призналась Люба. — Никто не понимает меня.

— Ты хочешь до конца помочь мне? — спросил Щелкунчик.

— Конечно! — недолго думая, согласилась Люба. — Но что надо сделать?

— Видишь белого журавля? Того, что стоит возле окна и глазееет в него?

— Чучело? Вижу...

— Это такое же чучело, как я деревянная кукла! Белые журавли — особые птицы. Подними меня и посади ему на спину.

Люба подняла Щелкунчика, усадила на белого журавля. И тот... переступил с ноги на ногу. Попытался расправить крылья...

От неожиданности Люба зажмурилась. Когда она открыла глаза... на журавле сидел не деревянный солдат, а brave молодой офицер. И не сидел вовсе, а восседал, будто в седле.

— Спасибо тебе! — произнёс офицер и протянул Любе руку. — Надеюсь, мы ещё встретимся! Пока же знай только, что имеешь друга, который умеет быть благодарным...

— Нет, Мило! — воскликнула Люба. — Я хочу лететь с тобой!

— Нельзя, — тихо возразил офицер. — Твое место дома, в семье... К тому же завтра утром ты должна идти в школу!

— Дома никто не понимает меня. Я полечу с тобой! — настаивала девочка.

— Это опасно.

— Я не боюсь мышей!

— Но мне придётся сражаться!

— Я буду рядом с тобой...

— Меня могут убить!

— Пусть тогда убьют и меня...

— Просто не знаю, что делать... — растерялся brave офицер. — Ты же ещё ребёнок!

— Я попытаюсь поскорей вырасти! И потом... Стыдно напоминать, но ты должен меня отблагодарить. Или нет? Ведь ты сам сказал, что умеешь быть благодарным...

— Умею... И должен! — сдался Мило. — Пусть будет по-твоему. Но дай слово ни на шаг не отходить от меня. И делать всё, что я прикажу!

— Обещаю... Обещаю! — торопливо проговорила Люба и вскарабкалась на спину журавлю, которому уже явно не стоялось на месте. Он рвался за окно, в ночное звёздное небо...

— Держись крепче! — скомандовал Мило.

Люба обхватила его обеими руками и прижалась к спине. Мило махнул рукой, словно дал старт, и в распахнутое окно вырвался, как из плена, белый журавль с двумя всадниками на спине...

АКАТИЛОСЬ КРАСНОЕ
солнышко за горы высокие, рассыпались по небу частые звёздочки, родился в ту пору на матушке-Руси молодой богатырь — Вольга Всеславьевич. Запеленала его мать в красные пелёнки, завязала золотыми поясами, положила в резную колыбель, стала над ним песни петь.

Только час проспал Вольга, проснулся, потянулся — лопнули золотые пояса, разорвались красные пелёнки, у резной колыбели днище выпало. А Вольга на ноги встал, да и говорит матери:

— Сударыня-матушка, не пеленай ты меня, не свивай ты меня, а одень меня в латы крепкие, в шлем позолоченный да дай мне в правую руку палицу, да чтобы весом была палица в сто пудов.

Испугалась мать, а Вольга растёт не по дням, не по часам, а по минуточкам.

Вот и подрос Вольга до пяти годов. Другие ребята в такие годы только в чурочки играют, а Вольга научился уже грамоте — писать и считать и книги читать. Как исполнилось ему шесть

лет, пошёл он по земле гулять. От его шагов земля заколебалась. Услыхали звери и птицы его богатырскую поступь, испугались, попрятались. Туры-олени в горы убежали, соболя-куницы в норы залегли, мелкие звери в чащу забились, спрятались рыбы в глубокие места.

Стал Вольга Всеславьевич обучаться всяким хитростям.

Научился он соколом по небу летать, научился серым волком обёртываться, оленем по горам скакать.

Вот и исполнилось Вольге пятнадцать лет. Стал он собирать себе товарищей. Набрал дружину в двадцать девять человек, сам Вольга в дружине тридцатый. Всем молодцам по пятнадцати лет, все могучие богатыри. У них кони быстрые, стрелы меткие, мечи острые.

Собрал свою дружину Вольга и поехал с ней в чистое поле, в широкую степь. Не скрипят за ними возы с поклажей, не везут за ними ни постелей пуховых, ни одеял меховых, не бегут за ними слуги, стольники, поварники...

Для них периной — сухая земля, подушкой — седло черкасское, еды в степи, в лесах много, был бы стрел запас да кремь и огниво.

Вот и раскинули молодцы в степи стан, развели костры, накормили коней. Посылает Вольга младших дружинников в дремучие леса:

— Берите вы сети шелковые, ставьте их в тёмном лесу по самой земле и ловите куниц, лисиц, чёрных соболей, будем дружине шубы запасать.

Разбрелись дружинники по лесам. Ждёт их Вольга день, ждёт другой, третий день к вечеру клонится. Тут приехали дружинники невеселы: о корни ноги сбили, о колючки платье оборвали, а вернулись в стан с пустыми руками. Не попалась им в сети ни одна зверушка.

Рассмеялся Вольга:

— Эх вы, охотнички! Возвращайтесь в лес, становитесь к сетям да смотрите, молодцы, в оба.

Ударился Вольга оземь, обернулся серым волком, побежал в леса. Выгнал

он зверя из нор, дупел, из валежника, погнав в сети и лисиц, и куниц, и соболей. Он и мелким зверьком не побрезговал, наловил к ужину серых заюшек.

Воротились дружинники с богатой добычей.

Накормил-напоил дружину Вольга да ещё и обул, одел. Носят дружинники дорогие шубы соболиные, на перемену у них есть и шубы барсовые. Не нахвалятся Вольгой, не налюбуются.

Вот и время идёт да идёт, посылает Вольга средних дружинников:

— Наставьте вы силков в лесу на высоких дубах, наловите гусей, лебедей, серых уток.

Рассыпались богатыри по лесу, наставили силков, думали с богатой добычей домой прийти, а не поймали даже серого воробья.

Вернулись они в стан невеселы, ниже плеч буйны головы повесили. От Вольги глаза прячут, отворачиваются.

А Вольга над ними посмеивается:

— Что без добычи вернулись, охотники? Ну ладно, будет вам чем попить. Идите к силкам да смотрите зорко.

Ударился Вольга оземь, взлетел белым соколом, поднялся высоко под самое облако, глянул вниз на всякую птицу поднебесную. Бьёт он гусей, лебедей, серых уток, только пух от них летит, словно снегом землю кроет. Кого сам не побил, того в силки загнал.

Воротились богатыри в стан с богатой добычей. Развели костры, напекли дичины, запивают дичину ключевой водой, Вольгу похваляют.

Много ли, мало ли времени прошло, посылает снова Вольга дружинников:

— Стройте вы лодки дубовые, вейте невода шелковые, полавки берите кленовые, выезжайте вы в синее море, ловите сёмгу, белугу, севрюжину.

Ловили дружинники десять дней, а не поймали и мелкого ёршика.

Обернулся Вольга зубастой щукой, нырнул в море, выгнал рыбу из глубоких ям, загнал в невода шелковые. Привезли молодцы полные лодки и сёмги, и белуги, и усатых сомов.

Гуляют дружинники по чистому полю, ведут богатырские игры, стрелы мечут, на конях скачут, силой богатырской меряются...

Вдруг услышал Вольга, что турецкий царь Салтан Бекетович на Русь войной собирается.

Разгорелось его молодецкое сердце, созвал он дружинников и говорит:

— Полно вам бока пролёживать, полно силу нагуливать, пришла пора послужить родной земле, защитить Русь от Салтана Бекетовича. Кто из вас в турецкий стан проберётся, Салтановы помыслы узнает?

Молчат молодцы, друг за друга прячутся: старший — за среднего, средний — за младшего, а младший и рот закрыл.

Рассердился Вольга:

— Видно, надо мне самому идти!

Обернулся он туrom — золотые рога. Первый раз скакнул — версту проскочил, второй раз скакнул — только его и видели.

Доскакал Вольга до турецкого царства, обернулся серым воробушком, сел на окно к царю Салтану и слушает. А Салтан по горнице похаживает, узорчатой плёткой пощёлкивает и говорит своей жене Азвяковне:

— Я задумал идти войной на Русь. Завоюю девять городов, сам сяду князем в Киеве, девять городов раздам девяти сыновьям, тебе подарю соболий шушун.

А царица Азвяковна невесело глядит.

— Ах, царь Салтан, нынче мне плохой сон виделся: будто бился в поле чёрный ворон с белым соколом. Белый сокол чёрного ворона закогтил, перья на ветер выпустил. Белый сокол — это русский богатырь Вольга Всеславьевич, чёрный ворон — ты, Салтан Бекетович. Не ходи ты на Русь. Не взять тебе девяти городов, не княжить в Киеве.

Рассердился царь Салтан, ударил царицу плёткою:

— Не боюсь я русских богатырей, буду я княжить в Киеве.

Тут Вольга слетел вниз воробушком,

обернулся горностаюшкой. У него тело узкое, зубы острые.

Побежал горностай по царскому двору, пробрался в глубокие подвалы царские. Там у луков тугих тетиву пооткусывал, у стрел древки перегрыз, сабли повыщербил, палицы дугой согнул.

Вылез горностай из подвала, обернулся серым волком, побежал на царские конюшни — всех турецких коней загрыз, задушил.

Выбрался Вольга из царского двора, обернулся ясным соколом, полетел в чистое поле к своей дружине, разбудил богатырей:

— Эх, дружина моя храбрая, не время теперь спать, пора вставать! Собирайтесь в поход к Золотой Орде, к Салтану Бекетовичу!

Подошли они к Золотой Орде, а кругом Орды стена каменная, высокая. Ворота в стене железные, крюки-засовы медные, у ворот караулы бессонные — не перелететь, не перейти, ворот не выломать.

Запечалились богатыри, задумались: «Как одолеть стену высокую, ворота железные?»

Молодой Вольга догадался: обернулся малой мошкой, всех молодцов обернул мурашками, и пролезли мурашки под воротами. А на той стороне стали воинами.

Ударили они на Салтанову силу, словно гром с небес.

А у турецкого войска сабли затуплены, мечи повыщерблены. Тут турецкое войско на убёг пошло.

Прошли русские богатыри по Салтановой силе, всю силу кончили.

Сам Салтан Бекетович в свой дворец убежал, железные двери закрыл, медные засовы задвинул.

Как ударил в дверь ногой Вольга, все запоры-болты вылетели, железные двери лопнули.

Зашёл в горницу Вольга, ухватил Салтана за руки:

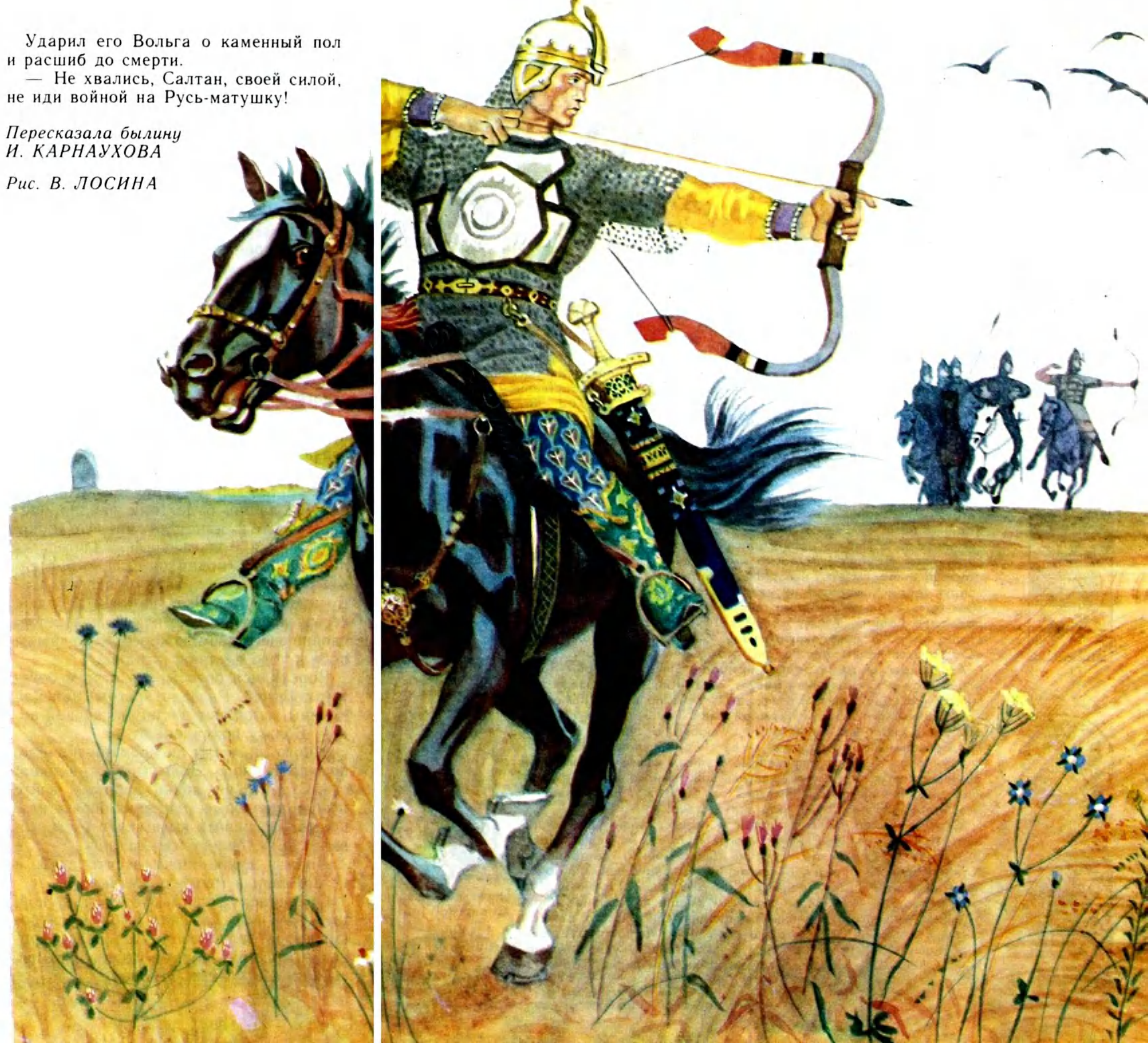
— Не бывать тебе, Салтан, на Руси, не жечь, не палить русские города, не сидеть князем в Киеве.

Ударил его Вольга о каменный пол и расшиб до смерти.

— Не хвались, Салтан, своей силой, не иди войной на Русь-матушку!

*Пересказала былинку
И. КАРНАУХОВА*

Рис. В. ЛОСИНА

ТАЛАНТ СЕРЬЁЗНЫЙ И ВЕСЁЛЫЙ

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

Дорогой читатель! Есть книги, которые у всех будят какие-то очень светлые, добрые чувства. Такие книги пишет Юрий Коринец. Ваша память не всегда хранит имя автора, но героев писателя Юрия Коринца вы запомните и полюбите прочно. Чаще всего это мальчики и девочки, малыши и подростки, рядом с ними взрослые интересные люди. Так, в первой повести Ю. Коринца «Там вдали за рекой» Мишин дядя рассказывает племяннику удивительные истории из собственной и увиденной жизни, о революционной борьбе. В другой повести — «Привет от Вернера» отец и мать мальчика Юры тоже революционеры и тоже умны, благородны и смелы. «Вы наша смена», — говорят детям отважные большевики в повестях Юрия Коринца. А дети и хотят быть сменой отцов, то есть продолжать их славное дело. И вы, дорогие октябрюта, читатели журнала «Мурзилка», конечно, стремитесь быть заме-

чательными пионерами, потом комсомольцами — книги Юрия Коринца помогают вам в этом прекрасном стремлении!

Нельзя не полюбить ребят, описанных Ю. Коринцом, — Мишу, Юру, Гизи, Володю. «Чудесно иметь таких верных и добрых друзей!» — подумают, наверное, читатели. А вы оглянитесь вокруг себя и наверняка их найдёте. Надо только искать. И самим быть верными людьми, верными товарищам, делу и непременно Родине. У нас, милые дети, прекрасная Родина, она строит новую, справедливую жизнь. И каждому честному человеку хочется делать для Родины что-то очень полезное.

А как красива наша родная природа! Писатель Юрий Коринец любовно и талантливо рисует леса, поля, реки, озёра. Вот мчится кипящая волнами река, летит пена по ветру, каменные лбы нависли по берегам таёжной реки. Вот весенние глухари, распутив хвост как веер, поют о любви, о счастье и жизни. Вот бесконечными звёздами мигает над тайгой осеннее небо.

Скучно читать книги, написанные скучным языком. Язык Юрия Коринца поэтичен и свеж. Писатель знает много ярких, радостных слов. Внимательный читатель заметит их и перечитает не раз, и его собственный язык станет богаче.

Юрий Коринец пишет и стихи и прозу. Талант его многоцветен: и серьёзен, и весел, иногда грустен, но всегда добр.

За свой писательский труд и общественную деятельность Юрий Коринец награждён советскими и зарубежными почётными наградами и премиями. Его книги в нашей стране издавались больше 60 раз. Да за рубежом вышло 45 изданий. Юрий Коринец — писатель, отличный переводчик с немецкого, а вместе с тем и художник и некоторые свои книги иллюстрирует сам.

Большая радость встретиться с талантливой, увлекательной книгой. Такую радость, дорогой читатель, вам дарит творчество Юрия Коринца.

ЮРИЮ
ИОСИФОВИЧУ
КОРИНЦУ
60 ЛЕТ

Рисунки Ю. КОРИНЦА

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

А. МИТЯЕВ

Война Советского Союза с фашистской Германией началась в июне 1941 года и закончилась в мае 1945-го. Она длилась 1418 дней. Начало войны было для нас тяжёлое. Но мы не сомневались в победе. Советская Армия остановила захватчиков и сама перешла в наступление. Годом прекрасных побед нашего оружия стал год 1943-й. Теперь, в 1983 году, мы отмечаем сорокалетие тех славных битв и сражений. Этот рассказ о прорыве блокады Ленинграда.

Ленинград уже шестнадцать месяцев был в кольце врагов. Не сумев захватить город, фашисты разрушали его артиллерийскими обстрелами, бомбёжками. Жителей они хотели уморить голодом. Однако ленинградцы мужественно переносили лишения, работали, воевали. Они знали, что правительство, весь советский народ знают об их бедах, об их стойкости и помощь обязательно придёт.

Так оно и было. Войска Ленинградского фронта, которыми командовал генерал Леонид Александрович Говоров, и войска Волховского фронта, которыми командовал генерал Кирилл Афанасьевич Мерецков, получили приказ в январе 1943 года прорвать блокаду. В то время заканчивалась великая Сталинградская битва. Гитлеровцы потерпели на юге страшное поражение, они отступали и поэтому не могли перебросить свои подкрепления к Ленинграду.

Для того чтобы блокада была прорвана, воинам-ленинградцам нужно было соединиться с воинами-волховчанами. Разделяло их в общем-то небольшое пространство — 15—20 километров болотистой земли у Ладожского озера. Но это пространство, занятое фашистами, было очень сильно укреплено. Фашисты построили там сотни дотов, дзотов, блиндажей. Установили в них орудия, пулемёты. Над болотистой местностью возвышались песчаные холмы, на них тоже стояли артиллерийские батареи. Вокруг холмов разместились неподвижные, углублённые в землю танки. Вдобавок фашисты соорудили из деревьев и земли валы, за которыми укрывались автоматчики. Валы полили водой, на морозе они стали

«Убирают снег».

ледяными. Фашисты понимали, что только в этом месте наши войска будут разрывать кольцо. Поэтому и возвели у берега Ладожского озера неприступную, как им казалось, крепость.

Сражение началось утром 12 января. Два часа на позиции противника сыпались наши снаряды. Они летели с запада — со стороны Ленинграда и с востока — со стороны Волхова. Это была артиллерийская подготовка атаки.

«На Неву, за водой».

Как только смолкла артподготовка, у воинов-ленинградцев грянули трубы оркестра. Под звуки «Интернационала» пехотинцы вышли на лёд Невы, преодолели реку и ворвались в прибрежные укрепления гитлеровцев. Тогда же атаковали врага волховчане: с первых минут атаки они начали рукопашные бои.

Враг сопротивлялся злобно, ожесточённо. Он надеялся на свои крепкие доты. Доты на самом деле были прочные. Чтобы разрушить их, приходилось выкатывать на открытые места орудия и стрелять прямой наводкой. Особо прочные доты разбивали бомбами бомбардировщики. Отважные сапёры подбирались к дотам со взрывчаткой и взрывали их вместе с гарнизонами. Гитлеровцы ни за что не хотели отойти от Ленинграда. Самые яростные враги коммунистов, они знали, как дорог советским людям город Ленина, и всё ещё надеялись уничтожить его и тем причинить нам большое горе.

Советским бойцам любовь к Ленинграду придавала силы. Расстояние, отделявшее ленинградцев от волховчан, с каждым днём сокращалось. 17 января их разделял коридор в полтора-два километра. И вот утром 18 января волховчане увидели ленинградцев, ленинградцы увидели волховчан. Солдаты обнимались и плакали от радости. Блокада Ленинграда была прорвана.

Хотя полное освобождение Ленинграда от блокады было ещё впереди, но и эта победа была прекрасной. На отвоёванной земле без промедления проложили железную дорогу. По ней пошли в Ленинград поезда с продовольствием, с боеприпасами. А до этого и хлеб и снаряды доставляли в город по озеру: летом на судах, зимой автомобилями по ледяной дороге. Сами ленинградцы, все советские люди теперь знали наверняка — Ленинград выстоял. Фашистам не удалось покорить славный город.

В заключение надо сказать вот о чём. Когда сузился коридор, разделявший войска Ленинградского фронта и войска Волховского фронта, в том коридоре появился невиданный фашистский танк. По нему стреляли наши пушки, а он, несмотря на прямые попадания, двигался дальше. Это был «тигр», самый первый, номер один, как потом выяснится. В нём ехал генерал, чтобы видом грозной машины поддерживать дух своих солдат. По «тигру» открыли огонь орудия бóльшего калибра. Танк, поворачивая, съехал с дороги в торфяник и застрял. В наших руках оказался очень ценный трофей. После боёв «тигра» подтащили к железной дороге, погрузили на платформу и отправили в Москву.

Военные инженеры изучили фашистскую новинку. Оказалось, что лобовую броню «тигров» пробивают снаряды наших тяжёлых танков КВ, а бортовую — снаряды и средних танков Т-34.

«Зенитчики».

Знание слабых мест нового танка очень пригодилось нам в Курской битве, которая происходила летом 1943 года. Фашисты в той битве много надежд возлагали на свои новые танки. Но наши танкисты, артиллеристы и бронебойщики уже были обучены борьбе с ними, и множество «тигров» — разбитых, сожжённых — осталось в полях у города Курска.

Рис. А. ПАХОМОВА

«Каменщицы. 1944».

**100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
ТОЛСТОГО**

Мне рассказывали: однажды Алексей Николаевич Толстой вышел к завтраку, протёр очки, осмотрел собравшихся и серьёзно обратился к старушке, сидевшей за столом:

— Александра Поликарповна, это вы ночью за печкой играли на губной гармошке?

— Что вы, Алексей Николаевич? — испугалась старушка. — Я всю ночь спала...

Такой и был Алексей Николаевич: большой, весёлый, всегда готовый огорошить собеседника неожиданной шуткой.

Дорогой читатель, ты, может быть, уже знаешь, кто такой А. Н. Толстой? Читаешь его детские книги, потом будешь читать книги для юношества, а когда вырастешь, книги для взрослых. Написал он очень много.

Случилось так, что мы вместе с ним на одном пароходе плыли вниз по Волге. Каждый вечер мы гуляли по палубе. Подолгу любовались красивыми закатами, высокими обрывами и старинными церквушками, стоявшими кое-где по берегам. О каждой из них Алексей Николаевич мог рассказать очень много интересного.

Когда наш пароход подходил к Куйбышеву, Алексей Николаевич снял берет, скомкал его в кулаке, показал на берег и сказал:

— Вон там, в степях, я родился и вырос. С мальчишками в ночное гоняли, пасли лошадей, целыми ночами сказки рассказывали... Беззаботное время было. Люблю я Волгу.

Можно представить, как интересно было сидеть у костра и слушать сказки, которые он рассказывал. С самых ранних лет знал он от мамы множество сказок, все их помнил и сам выдумывал новые.

Как-то вечером мы засиделись в большой паровой столовой. Алексей Николаевич рассказывал нам забавные случаи из своей жизни, заразительно-громко смеялся. Когда мы расходились, я сказал прощаясь:

— Завтра поспим подольше и сходим на берег.

Но утром, как всегда, Алексей Николаевич встал в шесть часов, и его машинка стрекотала несколько часов подряд, как пулемёт. Работа была для него всего главнее.

Незадолго до того он вспомнил сказку итальянского писателя Коллоди «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы» и по-своему переписал её заново. И случилось чудо: прежде эту сказку мало кто знал у нас, а сказку А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» знают миллионы ребят в нашей огромной стране.

А. НЕКРАСОВ

Алексей
Толстой

ПЕТУШКИ

рисунки
Э Монина

На избушке бабы-яги, на деревянной ставне вырезаны девять петушков. Красные головки, крылышки золотые.

Настанет ночь, проснутся в лесу древяницы и кикиморы, примутся ухать да возиться, и захочется петушкам тоже ноги поразмять.

Соскочат со ставни в сырую траву, нагнут шейки и забегают. Щиплют траву, дикие ягоды. Леший попадётся, и лешего за пятку ущипнут.

Шорох, беготня по лесу.

А на заре вихрем примчится баба-яга на ступе с трещиной и крикнет петушкам:

— На место, бездельники!

Не смеют послушаться петушки и, хоть не хочется, прыгают в ставню и делаются деревянными, как были.

Но раз на заре не явилась баба-яга—

ступа дорогой в болоте завязла.

Радёхоньки петушки; побежали на чистую кулижку, взлетели на сосну. Взлетели и ахнули.

Дивное диво! Алой полосой над лесом горит небо, разгорается; бегают ветер по листикам; садится роса.

А красная полоса разливается, яснее. И вот выкатило огненное солнце.

В лесу светло, птицы поют, и шумят, шумят листья на деревьях.

У петушков дух захватило. Хлопнули они золотыми крылышками и запели: «Кукареку!» С радости.

А потом полетели за дремучий лес на чистое поле, подальше от бабы-яги.

И с тех пор на заре просыпаются петушки и кукуречут.

— Кукареку, пропала баба-яга, солнце идёт!

Стихи польского поэта Тадеуша Кубяка
уже печатались в нашем журнале.
Тадеуш Кубяк — большой друг
Советского Союза.
Обращаясь к читателям «Мурзилки»,
он говорил:
«Я бываю счастлив,
если дети улыбаются, читая мои стихи».
Его стихи, весёлые, радостные,
и правда вызывают улыбку.
Прочитайте!

Тадеуш КУБЯК

КАРУСЕЛЬ

Эй, играй, играй, шарманка!
Не пугайся, Марианка!
Глянь-ка, звери и коляски
К звёздам взмыли,
Словно в сказке.

Видишь, скачет конь буланный,
Резвый, хоть и деревянный,
Следом прямо из саванны
Через все моря и страны
Мчится с громким топотом
Слон с огромным хоботом.
Не робей же, Марианка!
Эй, играй, моя шарманка!

Рядом с ними, не толкаясь,
Пеликан летит и аист.
А вон тот, наверно, кит,
Неуклюж весьма на вид.
Птицы, звери и коляски
Всё быстрее кружат в пляске
Развесёлым хороводом
Под весенним небосводом.

Сколько смеха и веселья
 На базарной карусели!
 Наконец она устала,
 Тихо скрипнула и стала.
 Отдыхает. Но, пожалуй,
 Вновь начнёт свой танец шалый,
 Коль шарманка заиграет —
 Кто с шарманкой совладеет!
 Попроси-ка, Марианка:
 — Эй, сыграй ещё, шарманка!
 Эй, сыграй повеселее!
 Раскрути нас побыстрее!

ВОРОНЫ НА СНЕГУ

Вороны скачут по снегу —
 У них так много дела!
 Вороны очень чёрные,
 А снег, известно, белый.

Там, на снегу, не мёрзнут ли
 Несчастные вороны?

На них не видно валенок,
 А снег такой студёный!

Чёрны их перья чёрные —
 Чернее чёрной сажки,
 А снег белее белого —
 Белее мела даже.

Возьми-ка уголёк, мой друг,
 Возьми бумагу белую
 И нарисуй ворон, мой друг,
 Как те по снегу бегают.

Как наклоняют голову,
 Косятся круглым глазом.
 Вдруг — фррр! — взмахнули крыльями
 И улетели разом.

За трубами попрятались,
 Лишь на снегу их след.
 Как рисовать прикажете
 Ворон, которых нет?

*Перевёл с польского
 Ю. ВРОНСКИЙ*

Рис. Л. НИЖНЕГО

Снеговик.
Рис. Лены ПЫТЛЯК,
д. Галенцы Брестской обл.

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

...со Светой АЗИХАНОВОЙ из совхоза «Восход» Саратовской области.

— Почему у тебя так много двоек в дневнике? — спросил папа у Юры.

— Много спрашивают, — ответил Юра.

...с Леной ИВАНОВОЙ, Ленинград.

— Какие виды бутербродов ты знаешь? — спросили Свету на уроке домоводства.

— Открытые и закрытые, простые и сложные, большие и вкусные, — ответила она.

...со Славой КАКОРИНЫМ, город Иссык Алма-Атинской области.

Витя позвонил Васе:

— Ты сделал уроки?

— Нет ещё, папа не пришёл.

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

Зимний день.

Рис. Лены ГОНЧАРЕНКО, село Митрофановка

Здравствуй, Мурзилка!

Пишет тебе Света Трегубова. Летом у нас на улице действовал отряд «Турист». Мы выпускали газеты, ходили в походы, проводили весёлые старты, устраивали концерты. Очень хорошо прошло лето! А когда отряд перестал существовать, все ребята загрустили. На следующее лето обязательно откроем наш отряд!

Г. Клинцы, Брянская область

А почему бы, Света, и зимой не жить, не действовать вашему отряду «Турист», раз ребятам в нём нравится?

Дорогой Мурзилка!

Некоторые девочки, мои подруги, как только стали пионерками, начали бегать на переменках к вожатой на одноклассников жаловаться: этот чего-то не сделал, тому тройку поставили... Я считаю, поступать так неправильно. Если уж у товарища что-то не получается, не

ябедничать надо, а помочь ему. А ты, Мурзилка, как думаешь?

Наташа БОГАЧЁВА,
9 лет, Москва

Я, Наташа, с тобой совершенно согласен.

Дорогой Мурзилка, здравствуй!

Наташа часто повторяет: «Ах как я люблю всё красивое!» Недавно я пришла к Наташе, спрашиваю: «Что ты делаешь?» — «Бомбочки, чтобы с балкона на прохожих бросать». Я говорю: «Наташа, а Наташ, ты думаешь, это красиво?» Наташа смутилась, покраснела, но на меня не обиделась.

Люда ГУРЬЕВА,
станция Молдагачи, Амурская область

Молодец, Люда, что не боялась прямо сказать подруге неприятную правду. И Наташа молодец, что на правду не обиделась.

МУРЗИЛКА

В двенадцатом номере 1981 года мы закончили печатать историю о похождениях злой волшебницы Ябеды-Корябеды и её двенадцати пронырливых питомцев. С тех пор от вас, ребята, продолжают приходить в редакцию письма. Вы просите рассказать, что же происходило дальше, что ещё придумала

злая волшебница и как Мурзилка защищал ребят.

Читатели рассказывали свои загадочные истории и даже придумывали новые имена злой волшебнице. Эти письма очень помогли Мурзилке и мне, автору, и даже злой волшебнице.

Так вот что было дальше...

Печально подперев щеку рукой, злая волшебница отрешённо смотрела в одну точку.

— Трень и Брень, — с тихой грустью сказала она этой точке, — Таратора, Тыр и Пыр, Пётр Петрович, Папье-Маше, Цыц, Брысь и Кыш, Локоть и Солёный!

Сдерживая рыдания, злая волшебница остановилась, совладала с собой.

— Какие brave и опытные лазутчики! И уже троих из них нет, — горестно поведала она точке.

Та сочувственно молчала.

— Тыр, Пыр и Пётр Петрович — тютю. Мурзилка упёк их в школу. Хорошистами стали.

Злая волшебница сокрушённо покачала головой, вздохнула. Затем неожиданно бухнула кулаком по столу.

— Всё потому, что конспирации никакой! Развесили уши! Повесили носы! А ухо нужно держать востро! А нос —

по ветру! И тогда Мурзилка нам на один зуб...

Злая волшебница стала возбуждённо метаться по комнате.

— Для начала нужно выдать себя за кого-то другого. Ведь есть красивые загадочные слова. «Квинтэссенция», например. Или «пигментация». Или вот ещё — «катавасия».

Злая волшебница остановилась, прикидывая что-то в уме.

— А что? «Злая волшебница Катавасия»! Ничего звучит. — Она склонила голову набок, прислушалась. — Неплохо, очень неплохо.

Новоиспечённая Катавасия сложила руки на груди.

— В конце концов, добрая половина лазутчиков уцелела. Вернее, злая половина. Удачно действует Локоть, которая под видом Тонечки вошла в доверие к Мурзилке («Близок Локоть, да не укусишь», — подумала Катавасия).

Злая волшебница сделала паузу. Пауза была грозной и напряжённой.

— Ну что ж, начнём всё сначала. Будем действовать продуманно и расчётливо. На этот раз Мурзилке не поздоровится. И всё. И точка.— Злая волшебница Катавасия выразительно посмотрела на точку...

ДУША ПОЁТ СИНИЦЕЙ

Придуманная Катавасией операция была сложной. Не один и не два дня нужны были для её подготовки и проведения. Поэтому злая волшебница разработала специальный «План подготовки, тренировки и экипировки» к началу операции.

Основной замысел — по возможности ослабить влияние школы. Ведь это то самое место, где даются не только знания, но и понятия о доброте, честности, справедливости. Если ученики будут прогуливать, не слушать учителя на уроках, если все их октябрятские и пионерские дела превратятся в пустую болтовню, то таких ребят будет легко перетянуть на свою сторону...

Параграф первый «Плана подготов-

И дисциплина с успеваемостью. Изменятся до неузнаваемости.

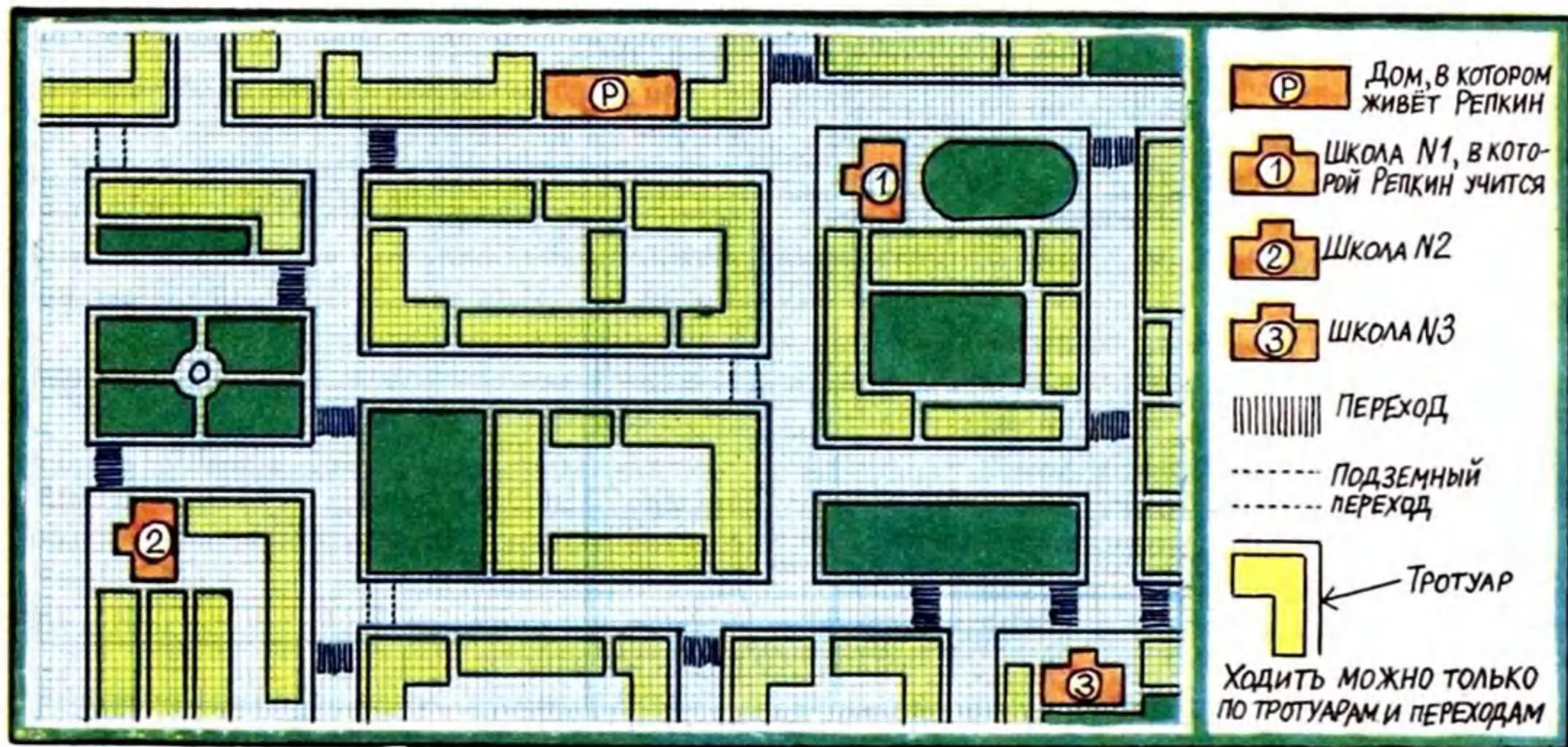
— Итак,— злая волшебница Катавасия довольно потёрла руки,— завтра в школу внедрится Трень...

...На следующий день в третьем «А» классе появился новый ученик Репкин.

Его родители, как он объяснил ребятам, получили новую квартиру и перевели его в школу, расположенную ближе к новому месту жительства.

1. КАКАЯ ШКОЛА БЛИЖАЙШАЯ К ДОМУ РЕПКИНА?

Нового ученика определили в лучшее пионерское звено, где учились отличники и хорошисты Кошкин, Жучкин, Внучкина, Бабкина и староста Дедкин. Зве-

ки, тренировки и экипировки» был написан в форме четверостишия:

Моя душа поёт синицей:

Лазутчик в школе очутится,

нового Мышкина в это время в школе не было. Он принимал участие в городских олимпиадах по математике, истории и домоводству, в выездных концер-

тах музыкальной школы, где он учился.

Ребята сразу обратили внимание на слабую подготовку новенького. Поэтому староста Дедкин попросил учительницу посадить Репкина на первую парту.

2. ГДЕ ЗДЕСЬ РЕПКИН, А ГДЕ ОТЛИЧНИК ДЕДКИН?

С приходом Репкина град двоек обрушился на ребят. Снегопад двоек засыпал класс, двоечная метель закружилась в нём. Класс сразу откатился на последнее место, хотя был одним из лучших в школе.

Перед Кошкиным, Жучкиным, Внучкиной, Бабкиной и Дедкиным была поставлена задача: вытянуть Репкина. Но как ни старались, как ни тянули они Репкина, вытянуть его из двоек не могли. На дополнительные занятия он не ходил, на уроках не слушал, домашние задания в дневник не записывал.

3. ГДЕ ОТВЕЧАЕТ РЕПКИН, А ГДЕ ОТЛИЧНИК ЖУЧКИН?

Вырос Репкин, необходимо отметить, большим-пребольшим и довольно крепким. Единственный урок, который он с охотой посещал, был урок физкультуры. Здесь оказалось, что никто не может столько раз подтянуться на перекладине и так далеко бросить набитый опилками мяч, как Репкин (что и неудивительно, ведь Трень был на два года старше остальных ребят).

Сам же Репкин объяснял это так: — Я же своё здоровье не гроблю над этими... как их... учебниками.

И не скажем, что многие, но некоторые из ребят, как ни странно, самые цветущие здоровяки, пригорюнились о своём загубленном здоровье.

Учителя неоднократно делали в дневнике Репкина записи, в которых просили родителей зайти в школу. На это в дневнике же появлялись отпечатанные на пишущей машинке ответы отца: «В связи с необходимостью писания статей о воспитании детей прийти не могу, и никаких гвоздей. Известный журналист Репкин».

Мог ли кто-нибудь предполагать, что эти ответы отстукивала одним пальцем злая волшебница Катавасия...

ОТВЕТЫ,
К КОТОРЫМ
НЕ СЛЕДИ ЗАГЛЯДЫВАТЬ

Вопрос: «Почему Репкин не ходит на дополнительные занятия?»
Ответ: «Он не хочет учиться».

Вопрос: «Почему Репкин не слушает на уроках?»
Ответ: «Он не хочет учиться».

Вопрос: «Почему Репкин не записывает домашние задания в дневник?»
Ответ: «Он не хочет учиться».

ПОТАП

Как Потап
На ножки встал,
По избе
Затоптал.
На печи
Урчит коток:
— У Потапа
Топоток,
У Потапа
Топоток...

УЛЯ

ЕЛИЗАВЕТА

— Здравствуй,
Лиза,
Лизавета! —
Ни ответа,
Ни привета...
— Что ж молчишь ты,
Лизавета?
— У меня во рту
Конфета!

ПОМОГИ БАБУШКЕ ПОТАПА
НАЙТИ СВОИ ОЧКИ,
А
УЛКЕ ЕЩЕ ПЯТЬ УТЯТ.

Митя, Митенька,
Малое дитяtko.
Мал, да умен,
Ко всему приучен.
Сам до ступа достаёт,
Сам ложку берёт,
Молоко из чашки пьёт.

НА ЛАВОЧКЕ

Сидели на лавочке
Две Клавочки,
Делили булавочки.
— Тебе, Клавочка,
Булавочка
И мне, Клавочке,
Булавочка. —
И вышло.
Каждой Клавочке
По три булавочки.
Сколько у Клавочек
Булавочек?

ЭЛЬМИРА КОТЛЯР

Рис. И. КРАВЧЕНКО

СЕНЯ

Ах вы, сени мои, сени,
Вышел в сени
Сонный Сеня,
И в сенях споткнулся Сеня,
И кувирк через ступени!

Угадайте,
Где тут Лизавета,
У которой во рту конфета?
Где две Клавочки
На лавочке?
Где тут Сеня,
А где тут сени?

Где Потап и кот на печи,
Ну-ка поищи!
Где Митенька —
Малое дитяtko?
Где Уля,
А где пчелиные ульи?

Строчки прочтёте —
Всех найдёте.

УЛЬЯНА

У Ули
Улей.
Пчёлы дружат с Улей.
Уля пчёлку навещает.
Пчёлы мёдом угощают.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. АЛЕКСАНДРОВА,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора).

Ю. КАЗАКОВ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ.

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор
12.11.82.
Подписано в печать
01.12.82.
Формат 84×108^{1/16}.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Заказ 1892.
Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.

Телефон 285-18-81
Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Макет
Н. ХОЛЕНДРО

Рисунок на обложке
Б. ДИОДОРОВА

КТО ЧЕМПИОН?

А. ЛЕЛЬЕВР

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСО

Зима. Первоклассники Катериновской школы проводят соревнования по лыжам. Один за другим уходят спортсмены со старта, и один за другим возвращаются на финиш.

Первое место заняли сразу два спортсмена: Олег Быстроход

ов и Максим Скорыходов.

И вот они уже собрались встать на пьедестал почёта, как вдруг...

— Стойте! — крикнул лесник дядя Вася.

В момент соревнований он находился в лесу, где пролегла лыжня, и видел, как один хитрый спортсмен по

бежал не по лыжне, отчего дистанция стала намного короче.

Дядя Вася внимательно изучил следы хитреца.

— Покажите-ка мне ваши лыжи, — сказал он спортсменам.

Опытный следопыт дядя Вася легко отыскал хитреца. — Ай-ай-ай, — укоризненно сказали судьи.

И пригласили на пьедестал того, кто действительно занял первое место.

Кого?